

— Ой, упала.

Мама выглядела слегка раздосадованной.

Это была голова девушки, отделенная от тела. Срез оказался довольно ровным, вот почему Мама только что обмолвилась, что это выглядит красиво.

Лу Ми наблюдал за происходящим, затаив дыхание, до смерти боясь, что Мама его заметит. Ломан же мерно поглаживал его по спине, не издавая ни звука.

К счастью, Мама ни о чем не догадалась. Она быстро подняла девичью голову и недовольно проворчала:

— Испачкалась.

Раздался шум льющейся воды. Она принялась смывать кровь с головы. Зачем? Неужели собирается использовать её как украшение, подобно тому мужскому языку?

Мама сложила остатки тела в черный мешок и снова ушла.

Подобная сцена повторилась девять раз. Мама методично отделяла головы от тел, словно выполняла какую-то грандиозную работу.

Как только она утащила мешок прочь, Лу Ми и Ломан прождали в шкафу еще полчаса, прежде чем выбраться наружу.

Ломан размял затекшие мышцы, мельком взглянул на пятна крови на разделочной доске и кухонном ноже, тут же отвел взгляд и зевнул.

Лу Ми, всё ещё пребывавший в облике кота, чувствовал себя не так скверно, как раньше, но его не покидало ощущение, что он весь в крови. Хотелось вылизаться, но от одной мысли об этом становилось противно.

В огромном доме царила пустота и тишина. Неизвестно, когда Мама могла вернуться, поэтому они, переглянувшись, молча вышли из кухни, намереваясь вернуться в свою комнату.

Проходя через гостиную, Лу Ми постоянно ловил на себе чей-то взгляд. Нет, не один — множество ледяных взоров словно прилипли к нему.

Особенно сильным это чувство неприязни становилось рядом с тумбой под телевизором.

Откуда исходят эти взгляды?

Кажется, оттуда... Лу Ми медленно поднял глаза и встретился с двумя пустыми глазницами.

Оно смотрело на него сверху вниз. Глаза, из которых уже никогда не прольются слезы, казалось, в чем-то безмолвно обвиняли.

Лу Ми, сам того не осознавая, от испуга вздыбил шерсть, лихорадочно роясь в памяти. Это должна быть та самая девушка, которой выкололи глаза, когда она увидела нечто запретное во время уборки на втором этаже.

Он перевел взгляд дальше: на тумбе под телевизором в ряд были расставлены человеческие головы — ровно девять.

Странно, но они не были выстроены в строгом порядке. Казалось, они занимали свои места в определенной формации, причем некоторые позиции пустовали, словно ожидая, когда к ним присоединятся другие.

Ломан указал на что-то на стене. Лу Ми запрыгнул на журнальный столик и, проследив за направлением его пальца, увидел огромную рамку для фотографий.

Днем её здесь не было. В центре красовался общий снимок, который Мама сделала со всеми ними сегодня утром.

Лу Ми еще раз внимательно посмотрел на девять голов на тумбе, и до него внезапно дошло.

На первый взгляд казалось, что головы расставлены хаотично.

Но если присмотреться, становилось ясно: их расположение в точности соответствует рассадке на семейном фото.

Девушка с выколотыми глазами на снимке стояла в первом ряду с самого края справа.

На тумбе её голова лежала как раз на позиции в правом нижнем углу первого ряда.

То же самое касалось и остальных. А те семеро Игроков, которых убили еще до фотосессии, были выстроены в ряд в самом дальнем углу тумбы.

— Похоже, у нашей Мамы легкое обсессивно-компульсивное расстройство? И еще... головы здесь, но где же остальные части тел? — Ломан скрестил руки на груди.

Ответа на этот вопрос пока не было.

Одно можно сказать наверняка: Мама хочет перебить всех Игроков, чтобы составить из их голов семейный портрет.

Лу Ми спрыгнул со столика. Увиденное слишком сильно давило на психику, лучше поскорее вернуться в комнату, пока их не обнаружили и не заставили пополнить коллекцию голов.

Они на цыпочках вернулись в спальню на втором этаже. Лу Ми к тому времени уже валился с ног от усталости, поэтому запрыгнул на кровать и свернулся клубком, готовясь ко сну.

Ломан закрыл дверь, раскинул руки и ноги звездочкой и рухнул на кровать, чуть не подбросив кота в воздух.

Лу Ми очень хотелось полоснуть его когтями, но, вспомнив, как на кухне Ломан изо всех сил старался его успокоить, он решил повременить.

Хоть и не хотелось признавать, но, когда он прижался к Ломану и тот гладил его по спине, страх действительно отступил.

— Я посплю здесь одну ночь, ты ведь не прогонишь меня? — прошептал Ломан, повернув голову.

Лу Ми спрятал мордочку между лап и дважды хлопнул кончиком хвоста по простыне.

— Ты хочешь сказать, что можно, но чтобы я не мешал тебе спать? — Ломан улыбнулся. — Ну ладно, я и так достаточно нагладился кота в шкафу, грех жаловаться.

Оставшуюся часть ночи он вел себя тихо. Лу Ми почти не чувствовал присутствия соседа и спал очень крепко.

На следующее утро, проснувшись, Лу Ми первым делом увидел прекрасные глаза Ломана. Неизвестно, когда он проснулся, но просто молча наблюдал за Лу Ми в лучах утреннего света.

Лу Ми отвел взгляд, чувствуя странное смятение. Он уже снова стал человеком, одетым в свою обычную одежду и обувь.

— На что ты смотришь?

Ломан приподнялся на локтях:

— Я наблюдал за тобой, пытался понять закономерность твоих превращений.

Лу Ми направился в ванную умываться и спросил:

— И что, обнаружил что-нибудь? Например, в котором часу я превращаюсь обратно в человека?

Ломан удивился:

— Разве ты сам этого не знаешь?

— С тех пор как я здесь оказался, я не помню ничего из прошлого. Даже о себе я знаю только свое имя.

Голос Лу Ми звучал бесстрастно, словно он уже смирился с этим фактом. Ломан немного подумал и ответил:

— Время не так важно. Ты превращаешься в человека в тот самый момент, когда на тебя падает солнечный свет.

Он добавил с ноткой сожаления:

— Жаль, конечно, что не голышом, а то слишком официально. В прошлый раз, когда ты превращался, всё было иначе.

В него полетела зубная щетка, которую он ловко поймал.

Из ванной донесся недовольный голос Лу Ми:

— Это потому, что в прошлый раз я не принимал душ перед превращением и был в одежде.

Теперь он примерно понял: в полночь он становится котом, а утром, при контакте с солнечными лучами, — человеком.

Пробили семь часов утра. Лу Ми вышел из ванной, а Ломан, стоя у окна, помахал ему рукой:

— Ну что ж, до вечера.

Сказав это, он просто выпрыгнул из окна.

Лу Ми подбежал к проему и посмотрел вниз — там было пусто, лишь цвели кусты осенних хризантем.

Похоже, этот парень проявлял дружелюбие только потому, что он умел превращаться в кота.

Лу Ми не знал, что об этом думать. Он привычно скривил губы и снова пошел в душ, чтобы смыть остатки вчерашнего запаха крови.

Он пришел в столовую первым. Стоило ему сесть за стол, как из гостиной донесся пронзительный крик.

Он понял, что другие Игроки обнаружили головы на тумбе. Лу Ми откусил кусочек парового хлебца и не стал выходить, чтобы посмотреть.

Спустя некоторое время вошла Нин Чжуанчжуан. Лицо у неё было бледное:

— Та новенькая, Сяо Сюэ, вчера ночью тоже погибла.

<http://bllate.org/book/19769/1947268>